

Это определенно была та женщина, которая плохо обращалась с ними. Иначе откуда бы у ребенка в таком юном возрасте взялись такие зрелые мысли?

Чем больше он думал об этом, тем больше злился. Цзи Сяо Хань действительно хотел спросить эту женщину, через какую пытку прошли его дети.

— Брат, а что такое письменный документ? — Тан Сяо Най моргнула, глядя на Тан Сяо Жую, ее лицо было растерянным.

Цзи Сяо Хань почувствовал, что у него начинает болеть голова, когда он смотрел на этого умного сына.

Знаешь ли ты, что такое счастье в столь юном возрасте? Знаешь ли ты, что такое любовь?

Он ничего не знал и просто попросил его полюбить незнакомую женщину. Если он не может заставить ее чувствовать себя обиженной, то как же быть с его обидами? Да какая разница?

Очевидно, этим двум малышам было все равно.

— Лу Цин, принеси сюда ручку и бумагу.

После использования мороженого, чтобы справиться со своей милой маленькой девочкой, у Цзи Сяо Ханя не было другого выбора, кроме как серьезно относиться к своему маленькому сыну.

Лу Цин был близок к тому, чтобы лопнуть от внутренних повреждений. Ему несколько раз хотелось рассмеяться, но он сумел подавить смех.

О боже, эти двое маленьких детей были слишком интересны, они действительно испортили обычно спокойного и мудрого молодого господина.

— Лу Цин... — Немедленно взревел Цзи Сяо Хань.

Лу Цин не посмел проявить небрежность и быстро принес ручку и бумагу.

— Мы поговорим, а ты напиши! — Цзи Сяо Хань ясно дал понять, что если просьба его сына не будет удовлетворена, то сегодняшняя встреча по признанию отца не сможет успешно завершиться.

Тан Сяо Жуи сидел на диване, как маленький взрослый, его две короткие ноги покачивались, когда он взял инициативу на себя, чтобы сказать:

— Во-первых, папа должен убедиться, что не сердит маму, а во-вторых, папа должен нести ответственность за расходы на жизнь нас троих. В-третьих, папа не может найти себе девушку, и в-четвертых, ты должен быть добрым к маме и удовлетворять все мамины требования. Пятое...»

Хотя IQ Тан Сяо Жуя был хорош, он все еще не был четырехлетним ребенком. Он мог думать только об этих условиях, которые были выгодны для мамы.

— Пятый я оставляю пока не придумаю, ладно? Папа! — Всего лишь минуту назад он вел себя как маленький взрослый, но теперь вдруг расплылся в невинной улыбке ребенка своего возраста.

Слово "папа" сразу же смягчило холодное сердце Цзи Сяо Хана.

— Хорошо, я согласен со всеми вышеперечисленными просьбами. Могу я подписать его прямо сейчас? — Цзи Сяо Хань все еще чувствовал себя обиженным, у маленького мальчика была только эта женщина в его сердце, он действительно ревновал до зависти.

Как раз в тот момент, когда Цзи Сяо Хань собирался подписать свое имя ручкой...

<http://tl.rulate.ru/book/31413/872102>